

УДК 343.15

Ольга Юрьевна АЛЕКСАНДРОВА,
доцент кафедры уголовного процесса
и организации расследования преступлений
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук

СООТНОШЕНИЕ СВОЙСТВ ПРИГОВОРА И ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К НЕМУ

CORRELATION OF SENTENCE CHARACTERISTICS AND REQUIREMENTS TO IT

В статье рассматриваются свойства приговора – свобода обжалования, обязательность, исключительность, неизменность, преюдициальность, которые определяют его внутреннюю форму (структуру). Анализируется внешняя форма приговора, которую образуют требования, предъявляемые к нему законом как уголовно-процессуальному решению, – законность, обоснованность, мотивированность и справедливость.

The article considers such characteristics of a sentence which define its internal structure as freedom of appeal, obligatoriness, exclusiveness, constancy, prejudicialness. The author analyses the external structure of the sentence and requirements to it demanded by law as to a criminal procedural decision: legality, validity, motivation and justice

Ключевые слова: свойства приговора, свобода обжалования, обязательность, исключительность, неизменность, преюдициальность, законность, обоснованность, мотивированность, справедливость.

Keywords: sentence characteristics, freedom of appeal, obligatoriness, exclusiveness, constancy, prejudicialness, legality, validity, motivation, justice.

Общеизвестно, что одним из фундаментальных методов исследования различных явлений, в том числе правовых, является метод структурно-функционального анализа. В соответствии с основными положениями структурно-функционального анализа любое явление правовой действительности можно рассмотреть с точки зрения структуры (в статике) и назначения или функции (в динамике). Приговор – правовое явление, которое можно рассматривать в трех аспектах:

во-первых, приговор как процессуальный акт (структурный аспект);

во-вторых, приговор как правовой институт (структурно-функциональный аспект);

в-третьих, приговор как совокупность уголовно-процессуальных отношений (функциональный аспект).

Остановимся на первом из указанных аспектов. Полагаем, сущность приговора необходимо рассматривать через его свойства. Согласно современному толковому словарю русского языка свойство – это качество, признак, являющийся отличительной особенностью чего-либо, кого-либо.¹

1. Приговор обладает свойством, которое состоит в *свободе его обжалования* до вступления в законную силу. Это означает, что любое лицо, выступающее на стороне защиты или обвинения, наделяется правом апелляционного и кассационного обжалования (ч.ч.4, 5 ст. 354 УПК РФ). Свобода обжалования выражается также в свободной форме изложения жалобы и представления, при этом на результативность пересмотра могут повлиять мотивированность и обоснованность обжа-

лования. Однако сам факт обжалования обязательно влечет апелляционный или кассационный пересмотр дела, и суд во всех случаях обязан проверить дело в той части, в которой оно обжаловано.

На наш взгляд, достаточно точен в определении данного свойства приговора Е.А.Матвиенко, когда пишет: «Будучи выражением силы закона, проявлением его непоколебимости, она [законная сила] наделяет приговор особыми качествами, способствует повышению авторитета суда и выносимых им решений... Именно в законной силе приговора реализуется воля законодателя по принуждению конкретных лиц к определенному поведению... Сущность законной силы состоит в совокупности свойств (качеств), которые приобретает приговор или иное решение после вступления в законную силу и которые влекут за собой определенные правовые последствия. Такими свойствами являются обязательность, исключительность, неизменность и преюдициальность. Именно они наиболее полно раскрывают суть законной силы приговора, передают ее важнейшие черты»².

2. Свойство *обязательности* приговора выражается в его безусловном, непременном исполнении всеми лицами и органами, интересы которых в нем затрагиваются. М.С.Строгович отмечал, что «закон обязателен для всех предусматриваемых им отношений, приговор же – закон лишь для конкретного дела, окончательно разрешающий лишь те отношения (уголовно-правовые), которые были содержанием этого дела»³. Иными словами, вступивший в законную силу приговор приобретает свойства нормы права, носящей индивидуальный характер.

Отметим, что обязательность обусловлена именем государства, от которого постановляется приговор, который является важнейшим актом уголовного судопроизводства, завершающим стадию судебного разбирательства в частности и уголовного судопроизводства в целом. Е.А.Матвиенко по этому поводу замечает: «Ни одно государственное или общественное учреж-

дение, предприятие и организация, должностное лицо или гражданин... не могут игнорировать факта постановления приговора, отказаться от его исполнения, не подчиниться ему, если он их касается»⁴. Указанное свойство приговора, на наш взгляд, обусловлено также назначением уголовного судопроизводства, согласно которому отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, в той же мере отвечают ему (назначению уголовного судопроизводства), что и уголовное преследование и назначение справедливого наказания.

3. Свойство *исключительности* состоит в том, что при наличии вступившего в законную силу приговора не допускается принятие иного решения в отношении того же лица по одному и тому же обвинению. Свойство исключительности прямо вытекает из законодательных актов – Международного пакта о гражданских и политических правах («никто не должен быть вторично судим и наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан», ст.14)⁵, Конституции РФ («никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление», ст.50), УПК РФ (п.4 ч.1 ст.27, устанавливающий, что уголовное преследование прекращается при «наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению»). Данное свойство устраняет конкуренцию приговору со стороны других видов процессуальных решений. К тому же исключительность служит гарантией реализации прав и интересов обвиняемого, а также лиц, в отношении которых постановлен оправдательный приговор либо отбывших наказание, то есть не быть судимым дважды за одно и то же преступление.

Повторное рассмотрение уголовного дела возможно только после отмены при-

говора в порядке судебного надзора (в широком смысле – пересмотр как не вступивших, так и вступивших в законную силу приговоров, возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств).

4. Свойство *неизменности* приговора означает отсутствие возможности отмены (изменения) его тем же или равнозначным судом первой инстанции. Сущность этого свойства приговора необходимо заключается в устойчивости принимаемых судом от имени государства решений, без чего немисливо правосудие в государстве.

Безусловно, изменения в приговор вправе вносить суд апелляционной, кассационной инстанции, но в этом случае действуют иные положения, так как приговор не вступил в законную силу. В случае обжалования приговора сторонами при наличии оснований отмены или изменения приговора суда первой инстанции (ст.ст. 369, 379 УПК РФ) и признания судом его незаконным, необоснованным или несправедливым он должен быть незамедлительно изменен либо отменен. Вступивший в законную силу приговор возможно пересмотреть лишь в исключительных стадиях уголовного судопроизводства.

5. Свойство *преюдициальности* приговора прямо вытекает из закона. Так, действующим уголовно-процессуальным законом впервые введено понятие «преюдиция», то есть обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле (ст. 90 УПК РФ).

Очевидно, что свойство преюдициальности основывается на той предпосылке, что процессуальные правила доказывания, определенные законом, едины.

Поэтому нет никаких оснований полагать, что суждения другого суда относительно фактов, бывших уже предметом судебного исследования, обладают большей предпочтительностью, являются более правильными. Если при вынесении приговора соблюдены процессуальный порядок и предусмотренные законом условия и вышестоящие инстанции при его проверке не обнаружили оснований для его отмены или изменения, он приобретает преюдициальное свойство.

Вышеуказанные свойства приговора тесно взаимосвязаны. Вступивший в законную силу приговор общеобязателен и преюдициален для правоприменительных органов, пока приговор не будет отменен или изменен в предусмотренном законом порядке. Очевидно, что перечисленными свойствами обладают и обвинительный, и оправдательный приговоры. Они по своей природе в равной степени обязательны для исполнения, исключительны, неизменны, имеют преюдициальное значение для других процессуальных решений, так как в основе их принятия лежат материалы предварительного расследования, устанавливающие пределы судебного разбирательства.

Полагаю, что свойства приговора определяют его внутреннюю форму (структуру).

Логика научного изложения определяет необходимость более детально исследовать и внешнюю форму данного правового явления. На наш взгляд, содержанием внешней формы будут выступать требования, предъявляемые к приговору. Это прежде всего законность, обоснованность, справедливость, мотивированность приговора. Указанные требования тесно взаимосвязаны, обуславливают друг друга и отделить их друг от друга можно лишь умозрительно. Однако каждое названное требование имеет особенности и отражает различные стороны приговора, а его нарушение приводит к тому, что система, элементами которой и являются требования к внешней форме приговора, неизбежно разрушится, что чревато отменой

или изменением данного судебного решения.

Требование законности к приговору вытекает из общего принципа законности, который присущ уголовному судопроизводству, его стадиям и отдельным институтам. Как справедливо отмечает С.Г.Мирецкий, «законность приговора состоит в строгом соответствии требованиям уголовно-процессуального законодательства, а также норм иных отраслей права, подлежащих применению при разрешении уголовного дела... Поэтому законность приговора означает не только то, что форма его изложения и существо принятых судом решений по делу соответствует закону, но и что судебный процесс проведен с соблюдением требований закона и постановлен приговор законным составом суда»⁶. Это означает, что приговор должен быть вынесен с точным соблюдением закона и только на основании закона.

Требование законности не сводится лишь к выполнению судом норм, регламентирующих постановление приговора, как ошибочно считали некоторые юристы в пятидесятых годах XX в.⁷ В более позднее время требование законности приговора стало толковаться гораздо шире. Так, П.П.Якимов уточняет, что оно включает обязанность суда проверить соблюдение всех уголовно-процессуальных норм в стадии предварительного расследования органами дознания и следователем, которые подготавливали для суда материалы, положенные после их исследования в основу приговора.⁸ Кроме того, законность приговора включает соблюдение предписаний закона в отношении процессуальной формы (то есть последовательности действий), оснований и условий совершения всех процессуальных действий, начиная с возбуждения уголовного дела, включая реализацию прав и интересов участников процесса, компетенцию осуществляющих судопроизводство органов и заканчивая провозглашением приговора. Следует отметить, что несоблюдение предписаний закона при формировании дока-

зательств органами расследования впоследствии при рассмотрении дела в судебном разбирательстве зачастую приводит к признанию доказательств недопустимыми, что также может привести к распаду обвинения и постановлению оправдательного приговора.

Приговор должен быть ясен всем участникам процесса, и потому следует согласиться с предложением Т.М.Сышиковой предусмотреть в ст.310 УПК РФ возможность после оглашения приговора спросить подсудимого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика о том, понятен ли им приговор, и разъяснить порядок и сроки обжалования.⁹ Фактически, подобное имеет место в деятельности всех судов, и речь идет лишь о закреплении в законе сложившейся судебной практики.

Законность в качестве требования предусматривает также соблюдение судом при постановлении приговора уголовного закона. Уголовно-правовой принцип гласит, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ, применение уголовного закона по аналогии не допускается (ст.3). В производстве по уголовному делу этот принцип «означает не только правильность квалификации деяний подсудимых, то есть применение норм Особенной части Уголовного кодекса, но также выполнение требований Общей части уголовного права»¹⁰. Кроме того, законность – это правильное использование судом и норм других отраслей права (гражданского, уголовно-исполнительного, трудового и др.), к которым вынужден обращаться суд при решении вопросов по уголовному делу.

Законность тесно связана с целесообразностью, вернее, целесообразность предусмотрена законом и облечена в правовую форму. П.А.Лупинская в связи с этим правильно уточняет, что «о целесообразности решений можно судить только в пределах закона, на основании закона, в соответствии с законом, а не вопреки закону, не в отступлении от закона. По-

скольку в самом законе заложена его целесообразность, то точное и неуклонное его применение есть одновременно и целесообразное его применение»¹¹. Поэтому никакой целесообразностью нельзя оправдать встречающиеся еще на практике нарушения судом требования законности.

Представляется, несколько иная ситуация возникает тогда, когда закон предусматривает альтернативность в выборе решения. Такое может возникнуть при постановлении обвинительного приговора и назначении наказания за совершение преступления, квалифицированного по уголовному закону, санкцией которого предусматриваются различные виды и меры наказания. Здесь наиболее отчетливо возникает необходимость оценки всей системы доказательств с учетом как тяжести содеянного, так и личности осужденного, отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств в их совокупности и каждого в отдельности, всех конкретных обстоятельств дела. Кроме того, «в случаях, когда закон предоставляет возможность выбора решения, с учетом конкретных обстоятельств дела, определенное значение для оценки этих обстоятельств имеют нравственные, моральные нормы. В ряде случаев они помогают ответить на вопросы, имеющие правовое значение, например, можно ли признать созданные обстоятельства «исключительными», препятствующими немедленному отбыванию наказания»¹².

Законность приговора, на наш взгляд, подразумевает исключительность, преюдициальность, обязательность и его неизменность, то есть включает в себя свойства приговора. В этом, полагаем, состоит диалектическое единство внутренней и внешней форм приговора, где свойства приговора и требования, предъявляемые к нему, внутренне обусловлены и взаимозависимы.

Требование обоснованности приговора. Понятие «обоснованность» приговора является одним из дискуссионных в правовой науке. Дискуссии, развернувшиеся вокруг данной научной категории, связа-

ны с гносеологической сущностью явления. Прежде всего, достаточно сложно установить генетическую связь «обоснованности» и «достаточности», отражающую философские аспекты диалектического перехода количества в качество. Кроме того, необходимо установить соотношение категорий «обоснованность» и «мотивированность», а также «обоснованность» и «законность».

В юридической литературе под обоснованностью приговора обычно понимают соответствие выводов суда в приговоре фактическим обстоятельствам дела, установленным судебным разбирательством и закрепленным в протоколе судебного заседания.¹³

Проявлением обоснованности является то, что суд в приговоре не может ссылаться на доказательства дознания и предварительного следствия, на материалы, если они не были исследованы в судебном заседании. Доказательства должны быть обязательно изучены, проверены и отражены в протоколе судебного заседания, то есть основу приговора составляют не любые данные, а обстоятельства, исследованные судом и отраженные им в протоколе судебного заседания.

Требование обоснованности вытекает из общих условий судебного разбирательства, в частности, таких как непосредственность и устность, предусмотренных ст.240 и ч.4 ст.302 УПК РФ. Общие условия, отмечает Н.А.Дудко, «характеризуют социально-психологический механизм установления истины»¹⁴, «непосредственность является методом, а устность – формой исследования доказательств судом и участниками процесса»¹⁵. Отступление от названных общих условий судебного разбирательства приводит к необоснованности приговора в виде односторонности и неполноты судебного разбирательства дела. Обоснованность к тому же включает необходимость соответствия выводов суда материалам дела и исключает внутренние противоречия в описательно-мотивировочной части приговора (ст.ст.305, 307 УПК РФ). Иными словами, требование обоснованности при-

говора относится ко всем выводам, логично вытекающим из обстоятельств дела и соответствующим им. Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела служит основанием отмены или изменения приговора в апелляционном или кассационном порядке (ст.ст.369, 370, 379, 380 УПК РФ).

Законность и обоснованность взаимобусловлены и взаимосвязаны. С.В.Бородин пишет: «Понятие законности приговора включает и его обоснованность, поскольку требование его обоснованности сформулировано в уголовно-процессуальном законе. Из этого следует, что необоснованный приговор всегда оказывается незаконным. В то же время незаконность приговора может означать и его необоснованность, так как нормы уголовно-процессуального закона устанавливают такой порядок судопроизводства, который позволяет обеспечить надлежащее обоснование приговора. Но в некоторых случаях обоснованный приговор может оказаться незаконным»¹⁶.

Остановиваясь на связи достаточности и обоснованности, отметим, что при определении достаточности доказательств нет никаких четких количественных критериев, так как оценка достаточности осуществляется на основе внутреннего убеждения судьи. По мнению Ю.К.Орлова, в отличие от других свойств достаточность характеризует не одно отдельно взятое доказательство, а их совокупность. Определение достаточности является заключительным и, пожалуй, наиболее сложным этапом оценки доказательств. Предшествующие этапы осуществляются именно для него, являются лишь его предпосылкой. Каждое доказательство, если оно не забраковано по какому-то признаку, должно быть положено в основу совокупности и сыграть там какую-то роль. Именно для этого предварительно определяются его достоверность, сила и другие свойства.¹⁷

Достаточность доказательств означает, что на основе данной их совокупности

может быть сделан достоверный вывод и принято соответствующее решение по делу.¹⁸

На наш взгляд, достаточность доказательств составляет внутреннее содержание (внутреннюю форму) обоснованности приговора. Слово «обоснованность» связано с оценкой достаточности чего-либо, в данном случае – уголовно-процессуальных доказательств для обоснования каких-либо выводов. Но если достаточность доказательств представляет собой внутреннее содержание обоснованности приговора, необходимо определить внешнюю форму обоснованности приговора. Полагаем, внешней формой выступает *мотивированность приговора*.

О понятии «мотивированность приговора» в литературе высказаны различные мнения. Так, одни авторы склонны к отождествлению мотивированности с обоснованностью¹⁹, другие считают ее процессуальным выражением обоснованности²⁰, третьи связывают мотивированность с обоснованностью и законностью, указывая и на ее самостоятельность²¹. Думается, последние находятся на более правильном пути.

Полагаем, для разрешения научной дискуссии необходимо обратиться к толковому словарю русского языка: мотив – это побудительная причина, повод к какому-нибудь действию. Кроме того, в словаре С.И.Ожегова раскрывается понятие «мотивировка», под которой понимается совокупность мотивов, доводов для обоснования чего-нибудь²², то есть четко просматривается внешнее выражение, проявление какой-нибудь потребности.

При постановлении приговора такой потребностью является принятие обоснованного решения по существу дела. Поэтому прав П.М.Давыдов, с позицией которого следует согласиться в том, что «мотивированность приговора представляет собой изложенные в нем с соблюдением правовых норм и логических правил системы доказательств, а также других аргументов и суждений, для подтверждения выводов и решений суда. Мотивировка

приговора является выражением, объективизацией его обоснованности»²³. Данная позиция вполне согласуется с концептуальным подходом нашего исследования: мы рассматриваем мотивировку как внешнюю форму обоснованности приговора.

Мотивированность в отличие от обоснованности означает фактическое, логическое и правовое обоснование выводов суда по существу дела. В обоснование такого суждения С.Ф.Шумилин отмечает: «Направленность мотивировки характеризуется кругом вопросов, которые решаются данным процессуальным актом, а потому подлежат обоснованию. Критерий правильности мотивировки определяется теми правовыми и фактическими основаниями, с которыми закон связывает правомерность принятия того или иного решения»²⁴. Анализируя сущность мотивировки, Е.А.Матвиенко отмечает: «Заключая в себе анализ и оценку собранных по делу данных, отражая логическую и правовую связь между выводами суда и имеющимися в деле материалами, мотивировка приговора содействует вынесению обоснованного приговора, делает его убедительным... Мотивировке подлежат все выводы, содержащиеся в приговоре. Суд обязан мотивировать как фактическую, так и юридическую стороны обвинительного или оправдательного приговора, приведя те выводы, на основании которых он пришел к выводу о виновности или невиновности в отношении каждого из подсудимых»²⁵. Полагаем, значение мотивировки заключается в анализе и оценке собранных по делу данных, которые отражают логическую и правовую связь между выводами суда и имеющимися в деле материалами.

Обоснованность и мотивированность как требования приговора раскрываются в ст.ст. 305, 307 УПК РФ, обязывающих судей приводить в приговоре доказательства, на которых основаны выводы суда, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Таким образом, под обоснованностью приговора обычно понимают соответствие

выводов суда в приговоре фактическим обстоятельствам дела, установленным судебным разбирательством и закрепленным в протоколе судебного заседания. При этом достаточность доказательств составляет внутреннее содержание (внутреннюю форму) обоснованности приговора. Мотивированность можно рассматривать как внешнюю форму обоснованности приговора.

Следует уточнить, что в ст.297 УПК РФ, предъявляющей к приговору требования законности, обоснованности и справедливости, вообще не идет речь о мотивированности. В то же время имеется коллизийная норма ч.4 ст.7 УПК РФ, согласно которой определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. В очередной раз, на наш взгляд, законодатель допустил неоправданную подмену понятий, фактически отождествив понятия, не совпадающие ни по объему, ни по содержанию.

Требование справедливости приговора. Справедливость является скорее морально-этической категорией, чем процессуальной. Это и определяет ее оценочный характер, порождающий многочисленные толкования понятия и особенно его связи с категориями «совесть» и «внутреннее убеждение». Несмотря на определенную схожесть этих понятий, на наш взгляд, «справедливость» как научная категория имеет право на самостоятельное существование.

Наиболее наглядно справедливость самостоятельна при постановлении обвинительного приговора при наказании осужденного, когда санкция уголовного закона предоставляет суду альтернативу выбора вида и меры наказания в пределах, установленных законом. Здесь следует согласиться с С.Г.Мирецким в его наставлении: «И хотя любое наказание в этих пределах формально будет соответствовать закону, суд обязан назначить не любое, а именно справедливое для данного случая наказание»²⁶. В процессуальной литературе подобное понимание предлагается счи-

тать справедливостью в узком смысле слова.²⁷ Справедливость возможно рассматривать и в широком смысле, основываясь на законности и обоснованности приговора, и тогда, как полагает Т.Г.Моршкова, она «означает правильное по существу и по форме разрешение дела, отвечающее не только правовым, но и социально-нравственным принципам отношения к человеку и совершенному им деянию»²⁸. Следует отметить, что применительно к постановлению оправдательного приговора, по нашему мнению, можно вести речь о справедливости лишь в широком понимании, так как узкое понимание относится к назначению наказания по отношению к обвинительному приговору.

В.Д.Адаменко считает, что справедливость относительно приговора нельзя рассматривать отдельно в узком и широком понимании. Требование едино, и нет смысла его искусственно разъединять либо отдавать предпочтение одной части требования. Требование едино, его компоненты дополняют друг друга и реализуются совместно. Например, если признать, что справедливость предусматривает «определение размера возмещения причиненного преступлением вреда с учетом имущественного положения виновного и степени вины потерпевшего»²⁹, то подобный вывод невозможно сделать без обоснования морально-правовой значимости причиненного ущерба. Приговор полностью справедлив тогда, когда отвечает требованиям законности и обоснованности, невиновный оправдан объективно, а виновному назначено наказание в соответствии с тяжестью совершенного деяния, личностью подсудимого и с учетом социально-нравственных принципов общества. Вряд ли допустима справедливость приговора в случаях его незаконности и необоснованности выводов в нем.

Кроме того, справедливость необходимо увязывать еще с целесообразностью принятого решения. В связи с этим интересны суждения П.А.Лупинской: «Нецелесообразность может быть результатом несоответствия между установленными по

делу обстоятельствами и избранным решением, которое при данных обстоятельствах не может быть оценено как наиболее практически полезное с точки зрения целей всей деятельности или конкретного акта»³⁰, откуда вытекает логически правильный вывод: «Справедливость решения как нравственная оценка его обоснованности и является его законностью, потому что справедливость, как и целесообразность решения, не может быть противопоставлена законности решения»³¹. Мы разделяем данную позицию, которая полностью согласуется с концепцией настоящего исследования.

1 Современный толковый словарь русского языка / гл.ред. С.А.Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С.727.

2 Матвиенко Е.А., Бибило В.Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора. Мн., 1982. С. 31, 33.

3 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т.2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. М.: Наука, 1970. С.324.

4 Бекешко С.П., Гапанович Н.Н., Кобликов А.С. Уголовный процесс БССР : учебное пособие / под ред. С.П. Бекешко, Е.А. Матвиенко. Мн.: Вышэйш. шк., 1979. С.434.

5 Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. и вступил в силу 23 марта 1976 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. №17, ст.291.

6 Мирецкий С.Г. Приговор суда. М.: Юридическая литература, 1989. С.5.

7 См.: Каз Ц.М. Правовая природа приговора в советском уголовном процессе. Саратов, 1951. С. 150; Агеева Г.Н. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1952. С.3; Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М.: Изд-во Акад. наук СССР., 1956. С.65.

8 См.: Давыдов П.М., Сидоров Д.В., Якимов П.Н. Судопроизводство по новому УПК РСФСР. Свердловск, 1962. С.322.

9 См.: Сыщикова Т.М. Уголовно-процессуальная деятельность народного судьи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1987. С.16.

10 Давыдов П.М., Сидоров Д.В., Якимов П.Н. Указ. соч. С.323.

11 Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976. С.137.

12 Там же. С.141.

13 Аналогичные определения с некоторыми несущественными различиями см.: Дорохов В.Я., Николаев В.С. Обоснованность приговора. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1959. С.24; Давыдов П.М., Сидоров Д.В., Якимов П.Н. Указ. соч. С.323; Кобликов А.С. Судебный приговор. М.: Юрид. лит., 1966. С.8; Мирецкий С.Г. Указ. соч. С.5 и др.

14 Дудко Н.А. Общие условия судебного разбирательства и система гарантий социалистического правосудия : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1985. С.11.

15 Там же. С.15.

16 Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под ред. А.М.Рекунова, А.К.Орлова. М.: Юрид. лит., 1985. С.453.

17 См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М.: «Проспект», 2000. С.63.

18 Многие промежуточные решения (например, о возбуждении уголовного дела, о применении меры пресечения) принимаются на основе не достоверного, а вероятного знания. Этот вопрос исследован другими авторами (П.А.Лупинская, Р.В.Костенко) и нами не рассматривается.

19 Куцова Э.Ф. Советская кассация как гарантия законности в правосудии. М., 1957. С.96 и др.

20 Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1960. С.114–115; Строгович М.С. Указ. соч. С.327 и др.

21 Уголовный процесс РСФСР / под ред. В.Е.Чугунова, Л.Д.Кокорева. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1968. С.299 и др.

22 Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1987. С.311.

23 Уголовный процесс : учебное пособие / под ред. П.М. Давыдова, И.Я. Дерюгина. Екатеринбург, 1992. С.218.

24 Шумилин С.Ф. Законность и обоснованность судебных решений, принимаемых в стадии предания суду : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1981. С.8.

25 Бекешко С.П., Гапанович Н.Н., Кобликов А.С. Указ. соч. С.416.

26 Мирецкий С.Г. Указ. соч. С.8.

27 См.: Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. П.А.Лупинской. М.: Юристъ, 1995. С.377.

28 Там же. С.377.

29 Мирецкий С.Г. Указ. соч. С.8.

30 Лупинская П.А. Указ. соч. С.140.

31 Там же. С.141.